

В сравнении с бескрайней Вселенной любая раса кажется лишь ничтожной пылинкой.

Звёздное небо предстало во всём своём величественном и призрачном великолепии. Вдали мерцали мириады звёзд, а прямо перед глазами, словно рябь на воде, пульсировало мягкое свечение низкочастотных магнитных полей. Центром этой сети служили несколько космических крепостей в созвездии Лиры: они перекликались друг с другом, сплетаясь в единый защитный контур. Бесчисленные боевые звездолёты выстроились в ряд, а виртуальная сеть огневой поддержки, служившая вторым эшелоном обороны, окутала планеты Империи Лайсенте, словно огромная, но хрупкая яичная скорлупа. Над крепостями беззвучно раскрывались оружейные порты, и в глубине каждого из них можно было заметить холодное голубое мерцание уже заряженных лучевых пушек. Автоматизированные боевые мехи находились в полной боевой готовности.

Тонкие, но невероятно сложные ментальные колебания хлынули потоком, захлёстывая сознание, и вслед за этим весь космос предстал перед внутренним взором в мельчайших деталях. Казалось, стоило лишь пожелать, и в любую точку, на которую укажет воля, обрушится разрушительная мощь, превращая всё в пыль.

К счастью, это видение длилось всего несколько секунд. Прежде чем колоссальный объём информации успел свести Адриена с ума, сработал механизм экстренной защиты нейросети, и мощная тяга рывком вернула его сознание в тело.

Адриен не почувствовал облегчения. Голова раскалывалась, будто её пропустили через соковыжималку, а конечности перестали слушаться. Он едва успел нащупать кнопку выхода из виртуальной капсулы и, услышав топот бегущих медиков, провалился в темноту.

Если бы на этом всё закончилось, Адриен счёл бы происшествие досадной, но не такой уж серьёзной случайностью. В конце концов, даже при высоком уровне развития технологий симуляции в Империи, несчастные случаи во время тренировок были неизбежны.

Поэтому, придя в себя и ощутив, что он цел и невредим, Адриен испытал облегчение. Однако вскоре его насторожили детали: постель под ним была мягкой, а не холодной и скользкой, как поверхность медицинской капсулы; в воздухе витал знакомый запах стирального порошка, а не резкий аромат антисептиков.

В комнате царил мягкий полумрак, и Адриену потребовалось время, чтобы привыкнуть к свету. Он замер в растерянности. Это была его спальня, но разве пациенту не положено находиться в лазарете?

В стороне кто-то тихо кашлянул. Адриен понял, что в комнате он не один.

Это был высокий молодой человек. Стоило ему подать голос, как присутствие альфы стало ощущаться предельно остро. У альф обычно суровые, мужественные лица, но у этого человека черты лица были на удивление мягкими, почти интеллигентными, что сразу располагало к нему.

Однако сейчас он смотрел на Адриена со странным, сложным выражением. Адриену почему-то показалось, что незнакомец не прочь врезать ему по лицу, и он невольно вжался в кровать. Впрочем, это не помешало ему узнать гостя. Испугавшись, он суетливо попытался вскочить и отдать честь:

— О-офицер!

Поняв, что его реакция была слишком резкой, гость быстро взял себя в руки, постарался сделать лицо приветливее и ответил на приветствие. Но он сразу заметил странность: сам он был в гражданской одежде, никаких знаков различия, они видятся впервые — так откуда Адриену знать, что он офицер?

— Не нужно нервничать, — он занял единственный стул в комнате и, кивнув на кровать, пригласил Адриена сесть, слегка подавшись вперёд. — Позволь представиться: я Шарзо, адъютант второго отряда личной гвардии. Кажется, ты меня узнал?

Адриен не мог не нервничать. Он был настолько взволнован, что забыл всё, что произошло перед потерей сознания, и даже головокружение отступило. Он вытянулся по струнке и чуть было снова не вскочил, чтобы отдать честь.

Шарзо жестом остановил его. Адриен, покраснев от возбуждения, выпалил:

— Докладываю, офицер! Я видел вас рядом с Его Величеством! — Заметив пытливый взгляд гостя, он поспешно добавил: — На голоэкрane. У меня ещё не было чести видеть Его Величество вживую.

Это объяснение показалось Шарзо вполне логичным. Он кивнул, помолчал, а затем перевёл взгляд на нейросеть Адриена, лежащую на столе. На голоэкрane проецировалось изображение человека в полный рост.

Шарзо прекрасно знал этого человека — это был нынешний император, Гэри Лайсенте.

Судя по всему, кадр был сделан в конце официального выступления. Гэри, облачённый в парадный мундир, слегка опустил глаза, просматривая документы. Его обычная вежливая улыбка почти исчезла, сменившись спокойным, сосредоточенным выражением лица. Официальная улыбка была подобна снегу, укрывающему землю, но под ней, словно раскалённая лава, проступала истинная натура императора. Два совершенно разных образа причудливо переплелись в одно мгновение, и Адриен умудрился поймать именно этот кадр.

Шарзо, как член личной гвардии, видел императора почти каждый день, но, глядя на этот снимок, невольно ощутил невольный трепет. Впрочем, он быстро это скрыл.

Адриен проследил за его взглядом и остолбенел.

На этом беды не закончились. Из-за долгого бездействия нейросеть перешла в режим автоматического воспроизведения, и на экране замелькали изображения Гэри Лайсенте. Официальных снимков было мало, поэтому следом пошли фанатские арты: юный Гэри в форме кадета с ослепительной улыбкой, Гэри в повседневной одежде на площади, окружённый кошками, которых он кормил с тёплым, сияющим выражением лица, Гэри, дремлющий в кресле-качалке под лучами полуденного солнца...

Юноша на изображениях будто светился изнутри, и отвести взгляд от этой картины было невозможно.

<http://bllate.org/book/19099/1875936>